

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-45-51

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.21

Дата поступления: 11.09.2021
рецензирования: 15.10.2021
принятия: 28.11.2021

**25-летие Уголовного кодекса Российской Федерации:
проблемы кодификации**

Т. В. Кленова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: klenova_tatiana@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена 25-летию Уголовного кодекса Российской Федерации, особенностям его создания и итогам кодификации. В статье с использованием исторического метода рассматриваются особенности кодификационного процесса, его циклы. Автор статьи обосновывает вывод о декодификации действующего российского уголовного законодательства и моделирует направления уголовно-правового регулирования. Особое внимание уделено проблеме концептуальной определенности кодифицированного и текущего уголовно-правового регулирования. Сделан вывод о необходимости в разумных пределах формализовать судебское усмотрение. Автор статьи заключает, что 25-летний юбилей УК РФ – это серьезный повод для обсуждения не замещения уголовного закона судебными позициями и другими источниками уголовно-правовых норм, а стабилизации уголовно-правового регулирования и укрепления режима законности.

Ключевые слова: кодификация; уголовное законодательство; кодификация уголовно-правовых норм; история российского уголовного законодательства; концепция кодекса; концепция уголовного закона; судебское усмотрение.

Цитирование. Кленова Т. В. 25-летие Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы кодификации // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 45–51. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-45-51>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кленова Т. В., 2021

Татьяна Владимировна Кленова – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.09.2021
Revised: 15.10.2021
Accepted: 28.11.2021

**25th anniversary of the Criminal code of the Russian Federation:
problems of codification**

T. V. Klenova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: klenova_tatiana@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the 25th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation, the peculiarities of its creation and the results of codification. The article examines the features of the codification process and its cycles using the historical method. The author of the article substantiates the conclusion about the codification of current Russian criminal legislation and models the directions of criminal law regulation. Special attention is paid to the problem of conceptual certainty of codified and current criminal law regulation. It is concluded that it is necessary to formalize judicial discretion within reasonable limits. The author of the article concludes that the 25th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation is a serious reason for discussing not the replacement of the criminal law with judicial positions and other sources of criminal law norms, but the stabilization of criminal law regulation and the strengthening of the rule of law.

Key words: codification; criminal legislation; codification of criminal law norms; history of Russian criminal legislation; concept of the code; concept of criminal law; judicial discretion.

Citation. Klenova T. V. *25-letie Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: problemy kodifikatsii* [25th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation: problems of codification]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 45–51. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-45-51> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Klenova T. V., 2021

Tatiana V. Klenova – Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Историческая справка о создании Уголовного кодекса Российской Федерации. Вопрос о необходимости новой кодификации уголовно-правовых норм получил широкий публичный резонанс в конце 80-х и начале 90-х гг. XX века. Состояние действовавшего Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (УК РСФСР 1960 г.) признавалось неудовлетворительным, потому что он утратил характер систематизированного закона. УК РСФСР 1960 г., введенный в действие с 1 января 1961 г., изначально включал 269 статей. По состоянию на последний момент действия, 31 декабря 1996 г., настоящий Кодекс был дополнен 129 статьями, из них 119 – статьи Особенной части. Были исключены 49 статей, при этом 21 – из числа включенных в Уголовный кодекс дополнительно, уже после введения его в действие. Неизменными остались 23 % от общего числа первоначальных статей. В результате многочисленных изменений и дополнений нарушилось соответствие между УК РСФСР 1960 г. и другими законами и подзаконными актами криминального цикла, а также между статьями самого Уголовного кодекса. Очевидной стала несоразмерность санкций за примерно равные по своей общественной опасности преступления. Законодательные предписания утратили функцию точного фиксирования грани между преступным и непроступным поведением и пределов судебного усмотрения. Научные исследователи указали законодателям на то, что в текущем законодательстве не учтены научные достижения последних двух десятилетий, связанные с развитием социологии уголовного права, сравнительного правоведения, криминологических исследований [1, с. 3–4]. В 1987 г. в Институте государства и права АН СССР была подготовлена и предложена к обсуждению Теоретическая модель Общей части нового Уголовного кодекса [1, с. 235–274]. По мысли авторов (Г. З. Анашкин, С. В. Бородин, И. М. Гальперин, Н. И. Загородников, С. Г. Келина, Г. Л. Кригер, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Р. И. Михеев, А. В. Наумов, И. А. Носкова, С. В. Полубинская, А. Б. Сахаров, М. Г. Угрехелидзе), обогащение науки уголовного права наряду с изучением практики применения уголовного закона сформировали реальную возможность «для создания такого научного произведения, которое, с одной стороны, подводило бы итог, суммировало результаты научных исследований по принципиальным вопросам уголовного права, а с другой – рисовало бы некую перспективу, определенный прогноз его дальнейшего развития» [1, с. 4].

Однако ситуация в стране изменялась так скоро и существенно, что созданная Теоретическая модель Общей части Уголовного кодекса, несмотря на высочайший научный уровень, не могла быть востребованной государственной властью. Актуальной стала новая задача идеологического обновления уголовного законодательства, поскольку социалистические идеи больше не объединяли государство и его граждан. Потребовался

проект, сориентированный также на политические запросы гарантирования сохранения общесоюзного уголовного законодательства и судебно-правовой реформы. Соответственно, вопрос о проведении кодификации норм уголовного права стал не столько правовым, сколько политическим, что было подтверждено Коммунистической партией Советского Союза (руководящей и направляющей силой советского общества по ст. 6 Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики). На январском 1987 г. Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза были приняты решения реформировать Конституцию и уголовное законодательство. Во исполнение этого решения были подготовлены и 2 июля 1991 г. приняты Верховным Советом СССР Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик. Одновременно в постановлении «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик» поручалось Генеральному прокурору СССР и Верховному Суду СССР разработать совместно с Министерством юстиции и Министерством внутренних дел проект Федерального уголовного кодекса Союза ССР [2].

Последовавший кризис государственного управления, завершившийся денонсацией Договора об образовании СССР 12 декабря 1991 г., сделал невозможным введение в действие новых Основ уголовного законодательства. Нужен был Уголовный кодекс, переориентированный с защиты целостности СССР и ценностей советского социалистического государства на охрану прав и свобод человека, всех форм собственности и свободы предпринимательской деятельности, на утверждение суверенитета Российской Федерации.

Весной 1991 г. к составлению проектов Уголовного кодекса Российской Федерации приступили две рабочие группы [3, с. 54–63]. Одна, сформированная при Министерстве юстиции РФ, представила свой проект уже через год. В нем было предложено много законодательных новелл и вместе с тем соблюдена преемственная связь с действовавшим законодательством. Проект был опубликован в приложении к газете «Известия», в специальном выпуске газеты «Юридический вестник» и отдельным изданием с постатейными комментариями, где поименно были названы авторы: Х. Ахметшин, Г. Борзенков, Б. Волженкин, А. Коробеев, Н. Кузнецова, А. Наумов, П. Повелицина, А. Тер-Акопов, Ю. Кореневский, Э. Бибилова, С. Бризе, М. Важенин, Е. Игумнов, Р. Касютина [4]. Этот проект обсудили в шести министерствах юстиции субъектов Федерации, в тридцати пяти верховных, краевых и областных судах, в семи вузах МВД, в пяти государственных университетах, в семи научно-исследовательских институтах, на трех научных конференциях. Проект прошел экспертизу в Гарвардской школе права (США). После учета сделанных в ходе обсуждения замечаний и предложений авторы опубликовали второй вариант проекта, который 19 сентября 1992 г. был

представлен Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным в Верховный Совет Российской Федерации.

Другая группа, которая была образована Комитетом по законодательству Верховного Совета РФ и Государственно-правовым управлением Президента РФ, завершила работу над альтернативным проектом в 1994 г. По обычаю революционных преобразований в этой группе разработчиков курс был взят на декларацию коренных недостатков ранее действовавшего уголовного законодательства и создание концептуально нового уголовного законодательства. Авторы (И. М. Гальперин, А. И. Игнатов, С. Г. Келина, Ю. А. Красиков, Г. М. Миньковский, М. С. Палеев, С. А. Пашин, Э. Ф. Побегайло, О. Ф. Шишов) подготовили также Теоретическую концепцию уголовного законодательства Российской Федерации (1992 г.), в которой декларировали, что постсоветское уголовное законодательство должно: «По-новому определять задачи и принципы уголовного законодательства, исходя из его места в жизни гражданского общества; обеспечить уголовно-правовую охрану прав и свобод человека, Конституции, общественного порядка и безопасности в качестве необходимого условия функционирования демократического правового государства; последовательно провести в жизнь в сфере уголовного права приоритетность общепризнанной правовой системы ценностей» [5, с. 39]. Здесь же заключалось: «Нельзя допустить, чтобы в погоне за скоростью вместо коренных изменений был совершен лишь косметический ремонт российского уголовного законодательства, чтобы возникли "ножницы" между поспешными кабинетными решениями и реальной жизнью. Это приведет к подрыву престижа науки и авторитета закона» [5, с. 46]. При этом создание Концепции нового кодифицированного уголовного закона как официального акта не предусматривалось.

Однако, как представляется, авторы альтернативного проекта не смогли подтвердить его существенную новизну, по сравнению с проектом, подготовленным при Министерстве юстиции РФ.

Преимуществом альтернативного законопроекта было то, что его структура и содержание статей были приведены в соответствие с принятой в 1993 г. Конституцией РФ. Президент РФ вновь обратился к законодательному органу РФ, но уже с предложением рассмотреть последний проект.

По прошествии времени видно, что решение о создании двух рабочих групп по подготовке проектов Кодекса было нестандартным и результативным. А. В. Наумов, соавтор проекта Уголовного кодекса, разработанного при Министерстве юстиции РФ, подтверждает: «Сделано это было правильно, так как предполагало здоровую творческую конкуренцию. И как бы кто-то ни хаял те годы, в этом плане они были достаточно позитивными. В настоящее время (менее романтическое и более прозаическое) о таком уровне парламентской демократии даже мечтать не приходится» [6].

Совет Государственной думы РФ принял к обсуждению оба проекта (проект, подготовленный в Министерстве юстиции РФ в 1992 г., был внесен депутатами Государственной думы РФ В. И. Илюхиным и В. Д. Филимоновым) и создал рабочую группу во главе с В. В. Похмелкиным по выработке единого согласованного проекта Уголовного кодекса РФ.

Большинство расхождений было разрешено в процессе согласования проектов. Невозможным для авторов оказался компромисс по следующим важным вопросам:

«1. Следует ли сохранить существующее в УК РСФСР понятие «особо опасный рецидивист» и судебный порядок признания лица особо опасным рецидивистом;

2. Возможно ли расширить круг субъектов преступления юридическими лицами, которые наряду с физическими лицами могли бы нести уголовную ответственность в специально предусмотренных в законе случаях, прежде всего за некоторые нарушения конституционных прав граждан, налоговые и экологические преступления;

3. Ввести ли в законодательную систему наказаний пожизненное лишение свободы или целесообразно сохранить эту меру только как заменяющую смертную казнь в порядке помилования;

4. Сохранить ли смертную казнь как меру уголовного наказания» [7, с. 131].

Варианты спорных статей были предложены к рассмотрению депутатам Государственной думы РФ. Кроме того, была организована общественная дискуссия с опубликованием в «Российской газете» 25 января 1995 г. официального проекта Уголовного кодекса РФ. Однако обсуждение оказалось безрезультатным в том смысле, что подтвердилась высокая конфликтность мнений в связи с решением этих четырех вопросов. Видимо, это индикаторные вопросы для уголовно-правовой политики, значение которых связано с оценкой перспектив будущих этапов кодификационного процесса.

Разбор официальных проектов Уголовного кодекса также показал, что многие представители научного сообщества, в их числе некоторые члены групп разработчиков этих проектов, отнеслись критически к результатам кодификационных работ в целом. Основными замечаниями были: недостаточная концептуальная ясность, непоследовательность и криминологическая необоснованность законопроектов. Закономерно, что появился новый, теперь неофициальный проект, созданный коллективом независимых авторов, – это «Уголовное уложение Российской Федерации» [8]. Авторы (Г. В. Дашков, Б. В. Здравомыслов, Ю. А. Красиков, Э. Ф. Побегайло, А. И. Рарог, С. А. Пашин) объяснили, что в официальных проектах содержится много декларативных и излишне политизированных положений. В них «загоняются внутрь» реальные проблемы соучастия и множественности преступлений, которые решаются без учета возрастания профессионализации преступников. Эти авторы предложили сузить рамки уголовной

ответственности за счет восстановления институтов уголовного права, свойственных классической школе уголовного права, но в трактовке наказания рекомендовали исходить из идей «новой социальной защиты» о ресоциализации преступника: «Пора освободить наказание от ежовых рукавиц, при помощи которых общество держали в страхе» [8, с. 219–220]. Также указали на необходимость усиления принципа формального равенства граждан перед законом и выступили принципиально против повышения сроков наказания в виде лишения свободы, в том числе при назначении наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров. В отличие от официальных проектов Уголовного кодекса РФ, последний проект состоял только из положений Общей части. Создатели «Уголовного уложения Российской Федерации» пояснили: «Данное обстоятельство обусловлено многими причинами, и прежде всего тем, что проводить уголовно-правовую реформу целесообразно поэтапно. Обсуждение концептуальных основ уголовного законодательства определит направление дальнейшей разработки проекта УК, позволит с учетом регулятивного законодательства (гражданского, предпринимательского, финансового, налогового и т. д.) разработать и принимать отдельные разделы Особенной части УК» [8, с. 220].

Стоит отметить, что в Российской Федерации не было принято ни одного нормативного правового акта о концепции уголовного законодательства. В 1996 и 1997 гг. были подготовлены несколько проектов концептуальных документов об уголовной политике. Это «Концепция государственно-правовой политики в части борьбы с преступностью» (подготовлена в 1996 г. Академией МВД России), «Основы государственной политики борьбы с преступностью в России» (подготовлены в 1997 г. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации), «Основы государственной политики противодействия преступности» (подготовлены в 1997 г. Институтом государства и права РАН). Названные проекты остались без движения. Такая же судьба у других, позже подготовленных проектов концепций и стратегий уголовно-политической направленности.

Государственная дума, обсудив единый согласованный проект Уголовного кодекса РФ, подготовленный рабочей группой под руководством В. В. Похмелкина, приняла Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» 24 мая 1996 г., Совет Федерации его одобрил 5 июня, а Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин подписал 13 июня того же года. С 1 января 1997 г. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. признан утратившим силу, а Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) введен в действие [9].

Всего в УК РФ 12 разделов, 34 главы и 360 статей (на момент принятия), которые соединены в Общую и Особенную части. Общая часть стала подробнее, чем в ранее действовавшем УК РСФСР 1960 г. Структура Общей части дополнена главами

о задачах и принципах Уголовного кодекса Российской Федерации, об уголовной ответственности несовершеннолетних. Существенным изменениям подверглась система наказаний: изменилась последовательность определения видов наказаний – от более мягкого к более строгому; увеличилась группа альтернативных лишению свободы наказаний; в систему наказаний включили пожизненное лишение свободы. Усилился карательный эффект лишения свободы: его срок по УК РСФСР 1960 г. не мог превышать 15 лет, а по УК РФ лишение свободы может назначаться за отдельное преступление до 20 лет, по совокупности преступлений – до 25 лет и по совокупности приговоров – до 30 лет (позже, в соответствии с Федеральным законом от 15 мая 2014 г. № 130-ФЗ максимальные сроки лишения свободы были увеличены для определенной совокупности преступлений до 30 лет, для определенной совокупности приговоров – до 35 лет). Структура Особенной части изменена существенно. В отличие от всех когда-либо действовавших в России кодифицированных уголовных законов, в УК РФ ответственность за преступления против личности определяется прежде, чем за преступления против государства. Кроме того, при назначении наказания за конкретные виды преступлений выдержан принцип усиления санкции за преступления, непосредственно посягающие на личность, ее права и интересы. Напротив, за ненасильственные преступления наказания, как правило, смягчены. В Особенную часть российского уголовного законодательства впервые введены главы со статьями о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в сфере компьютерной информации, против мира и безопасности человечества. Криминализация осуществлена не только в новых для российского уголовного права сферах. Кодекс также дополнен статьями, где определены неизвестные УК РСФСР составы преступлений, смежные с традиционными, например, наряду с хулиганством описан вандализм, а изнасилование разграничено с насильственными действиями сексуального характера.

По состоянию на время принятия УК РФ, предписания его Общей и Особенной частей взаимодействовали, поскольку подчинялись законодательно определенным принципам, и была введена категоризация преступлений по тяжести, не предполагающая определение или изменение категории преступления по судебному усмотрению.

Итоги кодификационного процесса. Были прогнозы, что УК РФ, будучи законом переходного постсоветского периода, к тому же с непроясненной концепцией, не будет долго жить. Однако этот кодифицированный уголовный закон «продержался» до своего «серебряного» юбилея и остается востребованным государственной властью. Обратной стороной его востребованности является интенсивное обновление – в основном под влиянием ситуационной уголовной политики, а не с научным обоснованием.

По состоянию на время принятия – 13 июня 1996 г., УК РФ содержал 360 статей. За время действия из него были исключены 14 статей и введены 137 статей (12 статей – в Общую часть и 125 – в Особенную часть). Многие статьи менялись многократно. Неизменными остались только 13,6 % от общего числа первоначальных статей УК РФ, действующих в настоящее время (43 статьи Общей части и 7 статей Особенной части)¹.

Видимо, нестабильное и разбалансированное состояние уголовного законодательства многие стали воспринимать как норму. Например, разработчики Концепции уголовной политики России «Уголовная политика – дорожная карта (2017–2025 годы)», представленной в апреле 2017 г. в Совет Федерации, верят в продолжительную и качественную жизнь настоящего Кодекса в случае его редактирования: «При вдумчивом и осторожном отношении к УК РФ ему вполне может быть уготована жизнь, сопоставимая по продолжительности с французским УК Наполеона 1810 г. (действовавшим свыше 180 лет), УК Германии 1871 г. или УК Финляндии 1889 г., действующим до сегодняшнего дня. (...) УК РФ 1996 г., очищенный от законодательных ошибок последних лет, с приведенной в порядок системой наказаний и санкциями статей Особенной части, вполне может послужить России еще не один десяток лет» [10, с. 24].

Однако большинство научных исследователей не признают, что происходит совершенствование уголовного законодательства, и адресуют государственной власти заключение, что качество УК РФ только ухудшается, он утратил свою системность.

Конечно, ни один кодифицированный закон не создается, чтобы быть памятником. Законодательство живет, значит, изменяется. Однако возможно критическое накопление изменений и дополнений, которое влечет декодификацию закона, когда он становится непригодным к полноценному выполнению регулятивной, охранительной, воспитательной и других функций, в первую очередь потому что не вызывает уважения со стороны всех участников правовых отношений, как граждан, так и судей и других правоприменителей. К сожалению, именно это происходит с УК РФ.

Кодифицированные уголовные законы – это циклично развивающиеся законы. О концепциях линейной эволюции права как привлекательных, но недостоверных теориях, пишет, например, Реми Кабриак. Проведенный исторический анализ позволил этому автору представить цикл кодификации в виде четырех фаз: период создания кодексов, период их действия, период кризиса и период реформ [11, с. 112–213].

Представляется, пока кодифицированный закон действует в неизменном виде, это источник совокупности правовых норм, опре-

деленных посредством методов внутренней и внешней систематизации. Сбалансированность нормативного материала придает закону состояние стабильности. Затем в кодифицированный акт ради совершенствования, или для приведения в соответствие с меняющейся реальностью, либо с целью решения политико-тактических задач вносятся изменения и дополнения. В результате этого Кодекс вступает в стадию дестабилизации. При нарастании изменений и дополнений, осуществляемых под влиянием разных политических задач и на основе концептуальных идей, которые не наслаиваются друга на друга, а замещают одна другую, дестабилизация переходит в декодификацию [12, с. 291] (по оценке Реми Кабриака, история кодексов «выстроена скорее наслоением, нежели сменой концепций» [11, с. 105, 106]). Признаками декодификации являются разрушение созданной при кодификации системы принципов, институтов и норм закона и применение новых концептуальных идей, противоречащих тем основам, которые были изначально заложены в Кодексе.

Считается, что основные концептуальные идеи Уголовного кодекса содержатся в его Общей части. Соответственно, о его концептуальном обновлении обычно судят по изменениям и дополнениям статей Общей части. Однако в действительном текущем регулировании концептуальные идеи изменяются по-разному. Например, концептуальные вторжения уже состоялись в категоризацию преступлений (допущено определение категории преступления по судебному усмотрению), а также институты неоконченного преступления (обнаружение умысла квалифицируется как оконченное преступление; по-новому определяются последствия преступления, например в виде создания угрозы определенных последствий), соучастия в преступлении (установлена уголовная ответственность за «занятие высшего положения в преступной иерархии»), множественности преступлений (из форм множественности преступлений исключена неоднократность преступлений, но расширен круг единичных преступлений с конструктивным признаком неоднократности действий), освобождения от уголовной ответственности (предусмотрено освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) и др. Одни концептуальные новеллы закреплялись путем изменения статей Общей части УК РФ, другие – Особенной части, третьи – вообще без изменения уголовного законодательства посредством судебных позиций.

Таким образом, рассогласованность норм УК РФ сопровождается изменением их смысла и внедрением множественности источников уголовно-правовых норм.

В настоящих условиях признается актуальной проблема выбора следующих направлений уголовной политики: а) стабилизация уголовно-правового регулирования и укрепление режима законности; б) развитие альтернативных уголов-

¹ Данные приводятся с учетом изменений и дополнений Уголовного кодекса Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2021 г.

ному закону источников уголовно-правовых норм;
в) расширение границ судейского усмотрения.

В рамках первого подхода обсуждается необходимость осуществления полной кодификации уголовно-правовых норм [13] или подготовки новой редакции УК РФ [14, с. 9]. Сторонников таких решений проблемы несовершенства уголовного законодательства много, но не большинство. Доминантной является другая позиция – о расширении пределов судейского усмотрения. Это может иметь разные объяснения. Судейское усмотрение обычно понимается как право судьи выбирать один из вариантов предусмотренных или не запрещенных законом вариантов решения по своему убеждению, соответственно, признается закономерным при применении общей нормы в условиях конкретных обстоятельств дела и необходимым с точки зрения справедливости судебных решений. Однако хотелось бы привлечь внимание к негативным последствиям судейского усмотрения, вызванного другими причинами: некачественным законом, противопоставлением судебной власти законодательной власти или гражданскому обществу, низким уровнем профессионального сознания и правовой культуры, – и тогда оно имеет противоположный результат и нейтрализует принцип равенства граждан перед законом, как следствие, и принцип справедливости, что может привести к социальным протестным проявлениям и героизации тех, кто нарушает законодательные запреты.

Такой прогноз имеет и психологическое обоснование. Так, К. С. Лисецкий, доктор психологических наук, предостерегает: «Там, где есть жесткое разделение людей по принадлежности к чему-нибудь, там всегда начинают «расти клыки» и «подкопы под крепости». Сжатая пружина всегда травмоопасна. Хитрить, обманывать, мошенничать, покупать поддельные сертификаты – «обделенные» справедливостью люди начинают считать это нравственным поведением» [15].

Необходимо в разумных пределах формализовать судейское усмотрение. Условием его лучшего законодательного закрепления, как в целом совершенствования уголовно-правового регули-

рования, является надлежащее концептуальное обеспечение. Если правоприменителям не ясны правовые принципы и вообще концепция УК РФ и вносимых в него изменений и дополнений, то нет и понимания смысла применяемых статей, а значит, правоприменители, включая судей, перестраиваются на бюрократическое мышление, то есть принимают решения не в соответствии с правовыми принципами и нормами закона, а больше полагаясь, например, на волю руководства.

25-летний юбилей УК РФ – это серьезный повод для обсуждения не замещения уголовного закона судебными позициями и другими источниками уголовно-правовых норм, а стабилизации уголовно-правового регулирования и укрепления режима законности.

Словарь понятий, использованных в статье.
Кодификация уголовно-правовых норм – это непрерывный правотворческий процесс, направленный на концептуальное обновление и систематизацию норм внутригосударственного уголовного права. Кодификационная практика имеет этапы, на каждом из которых происходит подготовка и принятие нового сводного нормативного правового акта, не изменяющего, а заменяющего прежний сводный акт уголовно-правового регулирования.

Концепцией уголовного закона признается система основополагающих идей и правил, в соответствии с которыми должны определяться цели, задачи, принципы, состав и содержание как кодифицированного уголовного закона, так и законов, его изменяющих и дополняющих. Концепция уголовного закона включает также обоснование необходимой криминализации и декриминализации и других изменений действующего уголовного законодательства и моделирование последствий предполагаемых изменений. Концепция законопроектов должна разрабатываться объединенной комиссией из депутатов Государственной думы, представителей исполнительной и судебной власти и ведущих специалистов в области уголовного права. Ей следует придать силу нетипичного нормативного правового акта, действие которого предполагается за пределами кодифицированного акта.

Библиографический список

1. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. Москва: Наука, 1987. 276 с.
2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862–863.
3. Кузнецова Н. Ф. К истории проектов уголовных кодексов Российской Федерации // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 1995. № 2. С. 54–63.
4. Преступление и наказание: Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и А. В. Наумова. Москва: ДЕ-ЮРЕ, 1993. 304 с.
5. Концепция уголовного законодательства РФ // Государство и право. 1992. № 8. С. 39–46.
6. Автор рассказал о главной беде российского Уголовного кодекса: интервью у А. В. Наумова. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/08/03/avtor-rasskazal-o-glavnoy-bede-rossiyskogo-ugolovnogo-kodeksa.html>.
7. Кленова Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Самарский университет, 2001. 244 с.
8. Дашков Г. В., Здравомыслов Б. В., Красиков Ю. А., Побегайло Э. Ф., Рарог А. И., Пашин С. А. Уголовное Уложение России вместо УК РСФСР // Записки криминалистов. Москва: Юрикон, 1993. Вып. 1. С. 219–246.

9. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1001996025000&docid=4886>.
10. Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А., Редчиц М. А., Цай К. А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). Москва: Центр стратегических разработок, 2017. 76 с. URL: https://cpur.ru/research_pdf/Criminal_Policy_Roadmap_2017-2025.pdf.
11. Кабриак Р. Кодификации / пер. с фр. Л. В. Головки. Москва: Статут, 2007. 476 с. URL: https://vk.com/wall19310182_1590.
12. Кленова Т. В. Кодификация уголовно-правовых норм // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. IV. Уголовный закон. Законодательная техника / под ред. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2016. 704 с.
13. Лопашенко Н. А., Долотов Р. О., Кобзева Е. В., Хутов К. М. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / под ред. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2019. 320 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36824497>.
14. Рарог А. И. Нужен ли России новый Уголовный кодекс? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции (26–27 января 2012 г.). Москва: Проспект, 2012. С. 3–9.
15. Лисецкий К. Тревога заразительна не менее, чем вирус. URL: <https://volga.news/article/602472.html>.

References

1. *Ugolovnyi zakon: opyt teoreticheskogo modelirovaniya. Otv. red. V. N. Kudryavtsev, S. G. Kelina* [Kudryavtsev V. N., Kelina S. G. (Eds.) Criminal law: experience in theoretical modeling]. Moscow: Nauka, 1987, 276 p. [in Russian].
2. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR* [Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR], 1991, no. 30, pp. 862–863 [in Russian].
3. Kuznetsova N. F. *K istorii projektov ugolovnykh kodeksov Rossiiskoi Federatsii* [On the history of drafts of criminal codes of the Russian Federation]. *Vestnik MGU. Seriya II: Pravo*, 1995, no. 2, pp. 54–63 [in Russian].
4. *Prestuplenie i nakazanie: Kommentarii k projektu Ugolovnogo kodeksa Rossii. Pod red. N. F. Kuznetsovoi i A. V. Naumova* [Kuznetsova N. F., Naumov A. V. (Eds.) Crime and punishment: Commentary on the draft Criminal Code of Russia]. Moscow: DE-YuRE, 1993, 304 p. [in Russian].
5. *Kontseptsiya ugolovnogo zakonodatel'stva RF* [The concept of the criminal legislation of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1992, no. 8, pp. 39–46 [in Russian].
6. The author spoke about the main trouble of the Russian Criminal Code: an interview with A. V. Naumov. Available at: <https://www.mk.ru/social/2021/08/03/avtor-rasskazal-o-glavnoy-bede-rossiyskogo-ugolovno-kodeksa.html> [in Russian].
7. Klenova T. V. *Osnovy teorii kodifikatsii ugolovno-pravovykh norm* [Fundamentals of the theory of codification of criminal law norms]. Samara: Samarskii universitet, 2001, 244 p. [in Russian].
8. Dashkov G. V., Zdravomyslov B. V., Krasikov Yu. A., Pobegailo E. F., Rarog A. I., Pashin S. A. *Ugolovnoe Ulozhenie Rossii vmesto UK RSFSR* [Criminal Code of Russia instead of the Criminal Code of the RSFSR]. In: *Zapiski kriminalistov*. Moscow: Yurikon, 1993, Issue 1, pp. 219–246 [in Russian].
9. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 25, Article 2954. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1001996025000&docid=4886> [in Russian].
10. Esakov G. A., Dolotov R. O., Filatova M. A., Redchits M. A., Tsai K. A. *Ugolovnaya politika: dorozhnaya karta (2017–2025 gg.)* [Criminal policy: road map (2017–2025)]. Moscow: Tsentri strategicheskikh razrabotok, 2017, 76 p. Available at: https://cpur.ru/research_pdf/Criminal_Policy_Roadmap_2017-2025.pdf [in Russian].
11. Kabriyak R. *Kodifikatsii. Per. s fr. L. V. Golovko* [Codification. Translation from French by L. V. Golovko]. Moscow: Statut, 2007, 476 p. Available at: https://vk.com/wall19310182_1590 [in Russian].
12. Klenova T. V. *Kodifikatsiya ugolovno-pravovykh norm* [Codification of criminal law norms]. In: *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskii kurs: v 10 t. T. IV. Ugolovnyi zakon. Zakonodatel'naya tekhnika. Pod red. N. A. Lopashenko* [Lopashenko N. A. (Ed.) Criminal law. Common part. A crime. Academic course: in 10 vols. Vol. IV. Criminal law. Legislative technique]. Moscow: YurLitinform, 2016, 704 p. [in Russian].
13. Lopashenko N. A., Dolotov R. O., Kobzeva E. V., Khutov K. M. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (nauchnyi projekt). Pod red. N. A. Lopashenko* [Criminal Code of the Russian Federation (scientific project); N.A. Lopashenko (Ed.)]. Moscow: YurLitinform, 2019, 320 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36824497> [in Russian].
14. Rarog A. I. *Nuzhen li Rossii novyi Ugolovnyi kodeks?* [Does Russia need a new Criminal Code?]. In: *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (26–27 yanvarya 2012 g.)* [Criminal law: development strategy in the XXI century: materials of the IX International research and practical conference (January 26–27, 2012)]. Moscow: Prospekt, 2012, pp. 3–9 [in Russian].
15. Lisetskiy K. *Trevoga zarazitel'na ne menee, chem virus* [Anxiety is infectious no less than the virus]. Available at: <https://volga.news/article/602472.html> [in Russian].